

так сказать, в подтексте. Драматург по существу эксплицитно нигде не выражает inferнальное зло, прибегая в данном случае к имплицитным средствам. Среди них едва ли не основную роль играет речевая характеристика героя.

Говоря о комическом жанре 1750—1760-х гг., П. Н. Берков отмечал, что героев «во всех тогдашних комедиях... характеризуют не действия, а слова». ¹⁹ Слова характеризуют и злую сущность Иванушки, его связь с inferнальным началом. Дело в том, что в речах героя постоянно встречается упоминание нечистой силы. Так, например, в 3-м явлении 1-го действия, одном из первых, где мы знакомимся с героем, Иванушка чертыхается непрерывно: «Черт меня возьми», через несколько реплик «pardieu», на следующей странице «Черт ли видит то», в следующей реплике «pardieu», вскоре снова «Черт меня возьми». Здесь черт упоминается особенно часто, но и в других сценах с участием Иванушки слово это не остается забытым.

А чертыхание — это не просто особенность речи. Вернее, данная особенность речи прямо и весьма нелицеприятно характеризовала в XVIII в. внутреннюю сущность человека. Табу на упоминание нечистой силы было вполне живо в то время. Недаром бригадирша пугается, слыша чертыхающегося сына:

Сын. Черт меня возьми, ежели это не правда.

Бригадирша. Перекрестись. Какой божбой ты божишься, опомнись!

Вить чертом не шутят. Сложи ручку, Иванушка, да перекрестись хорошенько (с. 67).

Чертом действительно не шутили. И упоминание его означало его призывание, говорило о том, что человек уповает не на бога, а на дьявола, является тем самым принадлежностью мира абсолютно-го зла.

То, что Иванушка не только смешон, но и страшен, в какой-то мере ощущается и персонажами комедии, например, как это ни странно, советницей. В своем первом разговоре наедине с Иванушкой (3-е явление 1-го действия) она говорит: «Переменим речь, je vous en prie, мои уши терпеть не могут слышать о чертях и о тех людях, которые столь много на них походят» (с. 55). Речь здесь, казалось бы, идет о Бригадирше, о которой говорил сын. Но и общая ситуация, и проявившийся ранее характер героя переадресовывают реплику Советницы ему самому. На черта похож именно Иванушка.

Зло, носителем которого является Иванушка, оказывается, таким образом, серьезным в высшей степени. Однако имплицитность

¹⁹ Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. С. 111.